Содной репетиции

Сто лет назад, в мае 1855 года, в письме к другу А. Даргомыжский сообщал, что «кончил свою «Русалку» только еще без увертюры. Летом начну оркестровать». А спустя год она уже была поставлена на сцене. Премьера успеха не имела. Спектакль был поставлен небрежно, дирекция императорских театров отнеслась к нему невнимательно. Сам композитор вспоминает: «Чиновники театральной дирекции, капельмейстер и режиссер считают ее («Русалку») оперой неудачной, в которой, по выражению их, «нет ни одного мотива».

В 1865 году «Русалка» была возобновлена в бенефис тенора Ф. Комиссаревского и имела огромный успех. Успех этот решила не петербургская знать, а зритель-разночинец.

В истории русской музыки «Русалка» А. Даргомыжского по праву стоит рядом с гениальными творениями М. Глинки — операми «Иван Султан» и «Руслан и Людмила». Верный заветам М. Глинки, А. Даргомыжский черпал свое вдохновение в народном искусстве. «По своей мелодической прелесть, по теплоте и бесискусственности вдохновения, — писал П. Чайковский, — по изяществу кантилены и речитатива «Русалка» в ряду русских опер занимает бесспорно первое место после недостижимо-гениальных опер Глинки».

Много лет опера А. Даргомыжского является украшением оперной сцены. С неизменным успехом идет она в нашем театре. Авторами последней постановки являются режиссер

Очередной спектакль «Русалки»

В. Лосский и художник Ф. Федоровский. В их постановке ощущается высокая режиссерская и художественная культура. Этот спектакль надо поддерживать на том высоком уровне, какой ему придали эти мастера советской оперной сцены, тогда и прекратятся разговоры о его разболтанности.

Спектакль, шедший 9 октября, оставил хорошее впечатление. Среди исполнителей, наряду с ведущими мастерами, мы увидели представителей молодежи. Главную партию Наташи в порядке срочной замены исполнила стажер Д. Дян. Она вышла с честью из трудного положения, хотя и не получила достаточного количества уроков, спевков и репетиций. В канун спектакля она имела единственную встречу с дирижером и режиссером.

Голос певицы (скорее все-таки лирическое сопрано) прозвучал мягко и естественно, нигде не ощущалось напряжения и форсирования звука. Ее исполнение отличалось музыкальностью и непосредственностью. Она отлично провела дуэт с Князем. Больше впечатления оставила фраза «Теперь я понимаю все». Лучше других прозвучала сцена в подводном царстве. Д. Дян создала убедительный сценический рисунок роли. Как недостаток можно отметить нечистую местами интонацию.

Надо отметить, что выступление стажера Д. Дян рекомендует ее с лучшей стороны. Находясь в таких же бытовых условиях, как и многие другие стажеры, она самостоятельно подготовила партию Наташи. Так должны поступать все молодые певцы.

Партию Князя пел Ф. Пархоменко. Хорошо прозвучало у него соло из второй картины «Бояре, гости дорогие», неплохо спел он каватину, хотя каленцию на словах «Привольные дни» пропел поспешно и даже крикливо. Первый акт он спел посредственно. Его голос в среднем регистре звучал временами тускло. Многочисленные музыкальные ошибки были допущены Ф. Пархоменко и в третьем акте. Местами певец искажал текст.

До сих пор артист не нашел сценически верных красок для обрисовки образа Князя. Артист несобран, суетлив, у него отсутствует внутренняя линия развития образа. В манере Ф. Пархоменко держаться на сцене, в жестах, в походке не ощущается княжеского величия.

То, что можно было простить новому исполнителю в первых спектаклях, — нетерпимо сейчас, после пятнадцати выступлений. Ф. Пархоменко должен повысить требовательность к себе. Дирекции и художественному руководству следовало бы уделить Ф. Пархоменко больше внимания, помочь творческому становлению артиста, позаботиться и об улучшении его бытовых условий.

На высоком профессиональном уровне провели свои партии: Е. Иванов — Мельника, А. Турчина — Княгини, Г. Белоусова-Шевченко — Ольги, С. Колтыпин — Свата, М. Скалин — Ловчего. Их выступления могут служить примером для молодежи.

Велик удельный вес хоров в «Русалке». Артисты хора хорошо спели в первом акте песню «Заплетися плетень». Очень хорошо прозвучали женские хоры «Ты звезда перекатная», «Сватушка, сватушка», хор русалок. Слабее звучал хор «Как во горнице, в светлице» и задрванный хор «Да здравствует наш князь молодой». У хора не получается нужное форте, хотя, если судить по численности певцов, занятых в опере, звучание должно было быть более мощным. Не мешало бы хормейстерам поработать над теноровыми и басовыми партиями, добиться полного слияния тембров, выровнять общую линию вокала.

В «Славянском танце» мы хотели бы отметить В. Пешурову, в «Танце русалок» — М. Готлиб, И. Балиеву и Л. Литавкину. «Цыганский танец» темпераментно провели Ю. Гербер, В. Дорохин и М. Камалетдинов, менее удачно выступила в нем Е. Дмитриш. Танцам в подводном царстве мешает неудобное расположение русалок с прятками.

На высоком художественном уровне провел оперу оркестр. Он проявил исключительное внимание и чуткость к требованиям нового дирижера спектакля стажера Е. Светланова. Молодой дирижер в основном справился с трудной партитурой оперы, донес содержание увертюры до зрителей, уверенно провел все сложные ансамбли,

четко показывал певцам их вступление.

Е. Светланов кое-где пересмотрел темпы. Так, он удачно подвинул темп в арии Княгини «Дни минувших наслаждений». Менее удачно это сделал в танцах. Медленный, плавный, прашнозный «Славянский танец» проитрал от убыстрения темпа, он не контрастирует с бурным, полным кипения и живости «Цыганским танцем».

Молодой и способный дирижер должен будет еще немало поработать над тем, чтобы опера «Русалка» в его исполнении достигла художественной высоты, присущей лучшим работам театра. Е. Светланов в силах достичь этого.

Случай с вводом Д. Дян вновь ставит вопрос о качестве работы с молодежью. В последнее время много говорят, что в труппе нет нужных певцов и что искать их надо на периферии. На самом деле в театре просто мало работают со своими кадрами.

Своими выступлениями, хотя порою и случайными, наши молодые артисты доказывают свое право на место в спектаклях. Достаточно вспомнить Фауста — В. Калужского, Наташу — Д. Дян и других. В оперной труппе есть способные люди, но их надо знать, готовить, выдвигать. Можно ли считать нормальным, что Е. Светланов дирижировал спектаклем после одной репетиции с оркестром? Можно ли считать нормальными условия ввода в «Русалку» Д. Дян? Не пора ли от разговоров перейти к повседневной кропотливой работе с молодежью?

Н. ДУГИН.

Советский артист 12.X.55